

УДК 271:279

**МНЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА
О БЕЛОКРИНИЦКОЙ И ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ**

Каширина В.В.

В статье проанализированы взгляды святителя Феофана, Затворника Вышенского (1815-1894), известного богослова и духовного писателя XIX века – о Белокриницкой иерархии, которая возникла в 1846 г. от митрополита Амвросия (Паппа-Георгополи). Белокриницкая иерархия, по мнению святителя, лишена благодати. Единоверчество, как и многие архиереи, святитель Феофан рассматривал как некую ступень при обращении в Православие и как возможность обретения спасения. В целом отношение святителя Феофана к расколу и раскольникам находится полностью в русле церковной традиции и характеризуется целостностью и полнотой анализа, а также личным деятельным знакомством с теми проблемами, о которых он писал.

Ключевые слова: святитель Феофан, Затворник Вышенский, старый обряд, раскол, Белокриницкая иерархия, единоверие.

**THE OPINION OF ST. THEOPHAN, THE RECLUSE,
ON BELOKRINITSKAYA AND CORELIGIONISTS HIERARCHY**

Kashirina V.V.

The article analyses the views of St. Theophan, the Recluse (1815-1894), the famous theologian and spiritual writer of the 19th century, on the Belokrinitzkaya Hierarchy, which stemmed in 1846 from the Metropolitan Ambrose (Georgiopoli). St. Theophan considered that the Belokrinitzkaya Hierarchy is devoid of grace. Like many bishops, St. Theophan considered the 'edinoverie' (coreligionism) as a step in the conversion to Orthodox Christian and as a way to salvation. The attitude of St. Theophan to the old believers is fully in line with Church tradition and is characterized by integrity and comprehensiveness of the analysis, as well as active personal acquaintance with those problems about which he wrote.

Keywords: St. Theophan the Recluse, old belief, schism, Belokrinitskaya Hierarchy, 'edinoverie' (coreligionism).

Святитель Феофан, Затворник Вышенский, известный богослов и духовный писатель XIX века, считал, что с ослаблением веры и благочестия возникло неверие, которое «губит» образованный класс, а также раскол – «от грубого неведения», которое губит простой народ [2, с. 414].

Невежество становится причиной подмены истинной веры обрядоверием: «Какой святой Отец полагал веру в усах и бороде, – в пальцах да в концах креста, – в старых иконах и книгах, – или в том, сколько раз говорить «аллилуиа», сколько просфор иметь на обедне, как ходить – по солнцу или против солнца? – Ни один. – Они спасительную веру полагали в святых догматах, в заповедях, в Святых Таинствах и в Церкви со священством; а это все мудрование мужиков, – слепым невеждам свойственное. Не слушайте их и на глаза не принимайте» [2, с. 415].

Во время своего церковного служения святитель Феофан непосредственно соприкасался со старообрядцами разных согласий и толков, приобретая неоценимый опыт противораскольнической и миссионерской деятельности. В его духовном наследии можно встретить оценку и разбор заблуждений беспоповцев, поповцев и сторонников Белокриницкой иерархии.

Впервые близко столкнуться с беспоповцами святителю Феофану пришлось при назначении ректором Олонецкой духовной семинарии в сентябре 1855 г. Эту должность он исполнял менее года, 21 мая 1856 г. святитель был назначен настоятелем посольской церкви в Константинополе. Однако за короткий срок сумел создать при семинарии противораскольническую библиотеку, разработать систему мероприятий для миссионерской деятельности, призывая священников быть миссионерами, грамотными и неравнодушными проповедниками православной веры.

Период служения святителя Феофана на Владимирской кафедре (1863-1866) позволил ему познакомиться с другим согласием внутри старообрядчества – поповцами.

В сентябре 1864 г. святитель Феофан участвовал в диспуте со старообрядцами по вопросам веры, о чем он сообщил прихожанам в селе Мстере Вязниковского уезда 31 августа 1864 г. Спустя несколько месяцев 14 октября 1864 г. в этом селе по благословению святителя Феофана состоялось открытие Общества православного церковного братства при церкви в честь Богоявления Господня, почетным председателем которого стал сам святитель. Основной задачей братства стало оказывать противодействие различным иноверцам и раскольникам.

Основными источниками для анализа взглядов святителя на проблемы расколоведения являются его письма, проповеди, преимущественно к Владимирской пастве, и отдельные сочинения, публиковавшиеся в периодической печати.

Святитель Феофан выделяет основные признаки учения раскольников:

1. Обращение от имени Церкви и апостолов: «Ложь раскольническая может обольстить легче и скорее потому, что возвещается от имени апостолов и Святой Церкви как древнеотеческое какое-то учение» [2, с. 338].

2. Наличие множества согласий, что указывает на ложность учения раскольников, ибо они являются плодом «человеческих выдумок»: «Когда раскольники станут уверять вас, что у них древнеотеческое предание, спросите их: где ж оно – у поповцев или беспоповцев, у филипповцев или федосеевцев, у Спасова согласия или перекрещенцев, у штундистов или у новых австрийских проходимцев? Разве древнеотеческих преданий десятки? Ведь оно одно. А когда у них оно не одно, то, стало быть, оно не древнеотеческое, а все как есть человеческие выдумки. <...> У нас всюду согласие, а у них всюду разногласие» [2, с. 339-340].

3. Отсутствие церковных таинств, и как следствие – отсутствие благодати, ибо, таинства по учению Церкви, являются богоустановленными,

«Участвуя в таинствах, человек приобретает новые, и при этом вполне определенные, свойства, возносится на качественно иной уровень христианского бытия» [1, с. 536].

Святитель Феофан отмечает: «Церковь Христова имеет священство; у раскольников нет священства, стало быть, нет и Церкви. Церковь Христова имеет таинства; у раскольников некому совершать таинств, следовательно, и Церкви нет у них. <...> Спасение невозможно без благодати, а благодать не дается без таинств, таинство же не совершается без священства. Нет священства – нет и таинств; нет таинств – нет и благодати; нет благодати – нет и спасения» [2, с. 340].

Только в Православной Церкви «в своей неповрежденной целостности» хранится «здоровое учение Господа и Спасителя нашего, от Него Самого принятое и св. Апостолами и их преемниками всюду распространенное» [2, с. 337], поэтому у раскольников «нет истины, нет последования Христу, нет Церкви. А когда нет Церкви, нет спасения: ибо только в церкви спасение, как в ковчеге Ноевом» [2, с. 340].

В 1846 г. возникла так называемая Белокриницкая иерархия, которая берет начало от митрополита Амвросия (Паппа-Георгополи), который самовольно перешел из Константинопольского патриархата, совершая рукоположения без разрешения своего Первоиерарха. В 1847 г. митрополит Амвросий рукоположил для староверов 2 епископов, 5 священников и 5 иеродиаконов. Таким образом, у старообрядцев-поповцев возникла своя иерархия.

По определению крупнейшего расколоведа Н.И. Субботина, Белокриницкая иерархия «с догматико-канонической, церковной точки зрения ... есть по существу своему то же самое беглопоповство, которым раскольники пробавлялись дотоле, и учредитель ее есть такой же беглец и отступник своей веры и церкви, каким был каждый из прежних раскольнических попов. Разница лишь в том, что то были беглецы и отступники попы, а это беглец и отступник архиерей» [3, с. 32].

Как пишет святитель Феофан, по мнению старообрядцев, таким образом они «нашли теперь священство, завели корень его» [2, с. 340]. Однако, по свидетельству святителя, этот корень «гнилой, бесплодный», т.к. митрополит Амвросий связан запрещением, и таким образом «все, которые им поставлены, как были мирянами, так и остались мирянами, хоть и величают их священниками и даже епископами. Это похоже на то, как дети, играя, дают себе титулы полковников, генералов, главнокомандующих» [5, с. 310].

В проповеди в селе Мстере 31 августа 1864 г. эта же мысль еще более заострена: «думают они, что нашли себе истинное священство чрез этого архиерея, – а оно не истинное. Все одно – беглый же. Хоть и архиерей он, но то же, что поп-перемазанец, – к тому же и под клятвую состоящий. Он был запрещен, стало, не имел благодати действующей; не имел благодати, – не мог сообщать ее и другим. И хоть от себя наделал он многих архиереев и священников; но, – все это – одни имена без настоящей силы, – лесь одна и скверноприбытчество» [2, с. 421].

Некоторые раскольники, признавая факт запрещения митрополита, утверждали, что «его разрешили старцы». На это святитель отвечал: «Дивное дело! Простые миряне разрешают епископа и возвращают ему власть и права епископские!... Разрешать ведь может только тот, кто имеет власть и рукополагать. Старцы раскольнические и дьячковского посвящения не имеют – как же они могли возвращать епископу епископскую силу, когда это то же самое, что и рукополагать! Нет, не возвратили – и Амвросий остался запрещенным, несмотря на смешные над ним обряды, а если запрещен, то благодать в нем пресечена; если пресечена, то не могла изливаться и на других» [2, с. 341].

А чтобы наглядно показать потерю благодати у митрополита Амвросия, святитель приводит следующее образное сравнение: «Когда, например, вода идет по желобу, то от него она переливается и в другие желоба и сосуды, а если запереть желоб, вода не потечет по нему и не польется в другие места и вещи. Так и Амвросий: пока не был запрещен, то был подобно желобу,

переливающему воду, а когда подпал под запрещение, стал то же, что желоб сухой, запертый, и не мог уже сообщать другим воду благодатную, потому что сам ее не имел» [2, с. 341].

В 60-е гг. XIX века несколько представителей Белокриницкой иерархии присоединилось к единоверию, которое было учреждено еще в 1778 г. архиепископом Херсонским Никифором (Феотокисом): еп. Браиловский, наместник Белокриницкой митрополии Онуфрий (Парусов), священноинок Белокриницкого монастыря Иоасаф, архидиакон Филарет, иеродиакон Мелхиседек, Сергей, бывший. еп. Тульский, и протодиакон Кирилл, Иустин, еп. Тульчинский, архим. Викентий, священноинок Козьма и иеродиакон Феодосий, инок Павел Прусский и др.

В середине XIX в. в правительстве и Синоде поднимались вопросы о признании единоверческой иерархии. Среди ее сторонников – митрополит Московский и Коломенский Филарет, который 24 декабря 1857 г. подал в Святейший Синод донесение с предложением создать единоверческую викарную кафедру в Московской епархии, допустить возможность служения священников по старым обрядам. Из 22 членов Синода святителя Филарета поддержали 10, в их числе такие видные богословы, как архиепископ Харьковский Филарет (Гумилевский), архиепископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов) (впоследствии митрополит Московский), епископ Тамбовский Макарий (Булгаков) (впоследствии митрополит Московский)

Единоверчество, как и многие архиереи, святитель Феофан рассматривал как некую ступень при обращении в Православие и как возможность обретения спасения. Священники из официальной Церкви могли совершать таинства, таким образом «стал у них не безнадежный образ спасения. Ибо они стали иметь все, что нужно для спасения. Так уже если кто не хочет обращаться к Православной церкви, – прими единоверчество, а не губи души вне всякого общения со святою Церковью» [2, с. 421].

В царствование императора Александра II (1855-1881) в 1864 г. был издан указ о «необходимости предоставить свободу в делах веры». В том же году в

одной из проповедей святитель Феофан пояснил суть этого закона, который смутил прихожан, ибо многие раскольники стали трактовать закон как признание их веры и предоставление им льгот. Святитель поясняет, что «льгот им никаких не дается. Законы те же оставлены, какие и прежде были. <...> Государь и всякой веры людям позволяет жить мирно, – от того, что никого не хочет приневоливать в свою веру; – ибо из-под неволи, что за вера?» [2, с. 355]. Кроме этого, раскольники получили возможность печатать свои книги, и это, по их утверждению, свидетельствует о признании истинности их книг. Святитель поясняет: «печатать позволили эти книги не потому, что правду в них видят; – а чтоб всем – и самым раскольникам показать: смотрите, каким нелепостям вы верите» [2, с. 355].

В 1877-1878 гг. в Синод были поданы прошения от единоверцев о пересмотре ряда правил 1800 г., препятствовавших распространению их вероучения. В определении 1881 г. были приняты поправки, значительно расширяющие права единоверцев.

В апреле 1879 г., на Московскую кафедру был назначен митрополит Макарий (Булгаков), бывший сокурсником святителя Феофана по Киевской духовной академии. Спустя месяц после этого назначения в письме к Н.В. Елагину святитель Феофан писал: «Правительство поможет раскольническим архиереям забрать в руки мирян-раскольников. Ибо теперь они власти большой не имеют. А потом собьют архиереев в Православие. Тогда за архиереями и миряне оправославятся. Теперь же действие на раскол идет в раздробь» [4, с. 119-120], кратко формулируя свое отношение к старообрядческой иерархии – «Мнение мое – *contra*-раскольнической иерархии. Потому я не принадлежу к макарьевской партии» [4, с. 120].

Подводя итоги вышеизложенного, можно отметить, что отношение святителя Феофана к расколу и раскольникам находится полностью в русле церковной традиции и характеризуется целостностью и полнотой анализа, а также личным деятельным знакомством с теми проблемами, которые он разбирает. Белокриницкую иерархию святитель Феофан не признавал, считая ее

безблагодатной, единоверчество же, как и многие архиереи, он рассматривал как некую ступень при обращении в Православие и как возможность обретения спасения.

Список литературы:

1. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 622 с.
2. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир, 1869. 688 с.
3. Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. СПб., 1892. 47 с.
4. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. VII. 256 с.
5. Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: Краткие поучения. М.: Правило веры, 2007. 639 с.

Сведения об авторе:

Каширина Варвара Викторовна – доктор филологических наук, профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова (Москва, Россия).

Data about the author:

Kashirina Varvara Viktorovna – Doctor of Philological Sciences, Professor of Russian Academy of Painting Sculpture and Architecture Ilya Glazunov (Moscow, Russia).

E-mail: v_kashirina@mail.ru.